

20. Hassandoust M. Farhang-e riše-šenāxti-ye zabān-e fārsi. vol. 1-5. Tehrān: Farhangestān-e zabān va adab-e fārsi, 1393/2014.

21. Radloff V. Versuch eines Wörterbuches der Türk-Dialecte, Bd.1-4. Санкт-Петербург, Bd.1 – 1893, Bd.2 – 1899, Bd.3 – 1905, Bd.4 – 1911.

22. Räsänen Martti. Russ. тюрма, тюрьма 'Gefängnis', // Neuphilologische Mitteilungen. – 1946 – Vol. 47, № 3/

23. Räsänen Martti. Versuch eines Etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.

«غَرَائِبُ» КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ УСТНЫХ ПОВЕСТВОВАНИЙ «АЙЙАМ АЛ-АРАБ»

Г. С. Муталова

*Ташкентский государственный университет востоковедения,
ул. Шахрисабзская, 25, 100060, г. Ташкент, Узбекистан, gmoutalova@gmail.com*

Данная статья посвящена изучению лексических особенностей языка устных повествований доисламского периода «Аййам ал-араб». Автор, основываясь на кратком обзоре данных повествований и анализе прозаических частей, выявляет некоторые лексико-семантические особенности, так называемые «архаизмы», в текстах «Аййам ал-араб».

Ключевые слова: «Аййам ал-араб»; устные повествования; «гара'иб»; архаизмы; семантика; северо-аравийские племена; южно-аравийские племена; джахилийя; название месяцев.

“غَرَائِبُ” AS ONE OF THE FEATURES OF ORAL NARRATIONS “AYYAM AL-ARAB”

G. S. Mutalova

*Tashkent State University of Oriental Studies,
st. Shakhrisabz, 25, 100060, Tashkent, Uzbekistan, gmoutalova@gmail.com*

This article is devoted to the study of the lexical features of the language of oral narratives of the pre-Islamic period “Ayyam al-Arab”. The author, based on a brief review of these narratives and an analysis of the prose parts, reveals some lexical and semantic features, the so-called “archaisms”, in the texts of “Ayyam al-Arab”.

Keywords: “Ayyam al-Arab”; oral narratives; “gara’ib”; archaisms; semantics; North Arabian tribes; South Arabian tribes; Jahiliyya; the name of the months.

Основным видом устного творчества арабов, наряду с пословицами и поговорками, были устные повествования, иными словами эпические сказания о подвигах арабских племен и отдельных

героев, позднее собранные в сборник басрийским филологом Абу Убайдой Ма'мар ибн ал-Мусанна (728–825) и получившие название «Аййам ал-араб» («Дни арабов»).

Исторические предания древних арабов сохранялись в устной традиции и передавались из поколения в поколение. И лишь в конце VIII начале IX веков арабские филологи стали собирать их в специальные сборники.

В многочисленных трудах средневековых авторов, таких как «Китаб ал-агани» Абу-л-Фараджа ал-Исфахани (897–967), «ал-‘Икд ал-фарид» Ибн Абд Раббихи (860–940), «Китаб ал-Хамаса» Абу Таммама (805–846), «ат-Тамсил ва ал-мухадарат» Абу Мансура ас-Са‘алиби (961–1038), «Маджма‘у ал-амсал» ал-Майдани (ум. 1124 г.); «Шарх диван ал-Хамаса» ат-Табризи (1030–1108), «Хизанат ал-адаб» ал-Багдади (1162–1231), «‘Умда» Ибн Рашика (999–1064); «ал-Камил фи-л-адаб» ал-Мубаррада (826–898), «ал-Мухтар мин науадири-л-ахбар» Мухаммада ибн Ахмада ал-Анбари (1120–1184) и других не менее известных сочинениях можно встретить упоминания об «Аййам ал-араб». Из дошедших до нас средневекового научного и литературного наследия современные египетские ученые Мухаммад Абу-л-Фадл Ибрахим и Али Мухаммад ал-Баджави отобрали сведения о жизни доисламских арабов и составили сборник под названием *أيام العرب في الجاهلية* «Аййам ал-араб фи-л-джахилийя». Сборник содержит 83 «дня» и разбит на 10 глав по принципу принадлежности участвующих в каждом конкретном событии племен к южно - или североаравийской ветви («Дни арабов и персов» / *أيام العرب و الفرس* /, «Дни южноаравийских и североаравийских племен» / *أيام القحطانيين و العدنانيين* /, «Дни племен раби‘а и тамим» / *أيام ربيعة و تميم* / и др.). Затем следуют 8 глав, посвященных генеалогии арабов / *أنساب العرب* / из южноаравийских и североаравийских племен (химьяр, кахлан, раби‘а, кайс, хандак, табиха, тамим и мудрика) [1].

Являясь, по сути, своеобразной летописью, хроникой межплеменных битв, «Аййам ал-араб» доносят до нас богатый исторический и художественный материал доисламского мира. При детальном изучении данного памятника можно обнаружить многочисленные интересные сведения о политической ситуации накануне возникновения ислама, экономической и социальной жизни доисламского общества, моральных и бытовых нормах поведения, психологии общества [2; 3; 4]. Предания «Аййам ал-араб» рисуют нам целую эпоху в жизни племен: здесь действуют люди, некогда жившие на самом деле, они действуют в реальных обстоятельствах, на своей родине, в определенное время, которому нельзя отказать в «историчности».

Несомненно, «Аййам ал-араб» как уникальный кладёзь сюжетов [5] оказали огромное влияние на развитие арабской средневековой литературы. Содержащиеся в них сюжеты и элементы героики были усвоены появившимися позднее арабскими народными романами, которые можно поставить наряду с лучшими образцами эпического творчества в мировой литературе [6; 7; 8; 9; 10, с. 130–138].

Кроме этого, данный литературно-исторический памятник содержит в себе ещё и огромный запас слов и выражений, часть из которых вошли в разряд, так называемых, *غَرَائِبُ* («архаизмы»), а некоторые из них встречаются в современных словарях, но только в качестве терминов. На основе анализа устных повествований становится ясным, что в доисламской Аравии бытовали два вида наименований месяцев, связанные с природными явлениями (жарой, холодом, равноденствием и т.д.) или же с определенными действиями, работой, делами, которыми в эти месяцы обычно занимались арабы.

Так, например, североаравийские племена (*العرب المستعربة*) для обозначения месяцев использовали следующие названия, которые остаются в обиходе и по сегодняшний день:

1-й месяц: *ал-Мухаррам* (*المحرم*), что означает «запретный», «священный». В этот месяц запрещались войны и какие-либо военные действия.

2-й месяц: *Сафар* (*صفر*) – «быть пустым, свободным». Следует также указать, что слово *صفر* имеет также второе значение – «желтый». Поэтому существует и другое мнение, согласно которому в этом месяце на арабов часто обрушивалась моровая язва, при которой у больного желтело лицо [11, с. 11–12]. В этот месяц становились пустыми стоянки бедуинов в связи с тем, все они отправлялись в набег, а женщины и дети уходили в укромные места, не оставляя за собой никаких следов, т.е. оставляя за собой «пустоту».

3-й и 4-й месяцы: *Раби' ал-аууал* (*ربيع الأول*) и *Раби' ас-сани* (*ربيع الثاني*) – «весна». Интересен тот факт, что доисламские арабы с слово «раби'» (весна) вкладывали смысл «осени», поэтому раби' I и раби' II приходились на осенний сезон. В качестве доказательства приводится факт переселения (хиджры) пророка Мухаммада (с.а.в.) из Мекки в Медину, который длился две недели с 24 сафара (день выступления его из Мекки) по 9 раби' I (день, когда пророк вошел в Медину). Так как в тот год 1-ый день месяца мухаррам приходилось на пятницу 16 июля 622 г. н.э., следовательно, хиджра была совершена в период с 8 по 21 сентября 622 г. н.э. [11, с. 12–16]. В целом, название этих двух месяцев было связано с переездом племени на другую стоянку и переходом скота на новые пастбища [12, с. 51].

5-й и 6-й месяцы: *Джумада ал-ула* (جمادى الأولى) и *Джумада ас-санийя* (جمادى الثانية) – «замерзать, затвердевать». Эти месяцы приходились на холодное время года, когда начинались заморозки, порой от сильных морозов даже замерзала вода.

7-й месяц: *Раджаб* (رجب) – «почитание». В этот месяц арабы воздерживались от набегов и любых столкновений, видимо, соблюдая уважение и почтение к наступлению этого месяца.

8-й месяц: *Ша'бан* (شعبان) – «разветвление». В этом месяце для совершения многочисленных набегов арабы разделялись на несколько отрядов (ветвей).

9-й месяц: *Рамадан* (رمضان) – «палящий зной». Этот месяц приходился на самое жаркое время года.

10-й месяц: *Шаууал* (شوال) – «подниматься, переносить». В этот месяц арабы поднимали верблюдов и снимались со своих стоянок.

11-й месяц: *Зу-л-ка'ада* (ذو القعدة) – «сидеть, оставаться дома». В этот месяц они отказывались полностью или воздерживались от битв и сражений.

12-й месяц: *Зу-л-хиджжа* (ذو الحجة) – «паломничество». Доисламские арабы в этот месяц совершали паломничество к Каабе.

Южно-аравийские племена (*العرب العاربة*) использовали другие названия для обозначения месяцев:

1-й месяц: *ал-Му'тамар* (المؤتمر) означал «совещаться». В этот месяц эти племена договаривались о прекращении войны, т.е. он также был запретным, священным месяцем, как и у северо-аравийских племен.

2-й месяц: *Наджир* (ناجر) – «сильно гнать лошадей в бою». Слово *наجر* также имеет и другое значение «сильная жара». В этот месяц от сильной жары якобы портилась даже вода, и лицо выпившего этой «вонючей воды» покрывалось морщинами [13, с. 76–80]. По мнению, арабского исследователя Карима Заки Хисама ад-Дина в этом месяце арабы совершали набеги и происходили сильные, «жаркие» битвы и сражения [12, с. 53].

3-й месяц: *Хаууан* (خوان) – «предатель, изменник». В этот месяц войны все более усиливались, ужесточались, что приносило большой ущерб племенам и ослабляло их. Этому месяцу соответствует месяц *раби' ал-ауул* у северо-аравийских племен.

4-й месяц: *Бассан* (بصان) – «блеск, сверкание». В этот месяц воины обнажали свои мечи (отсюда блеск мечей – *бари' ал-хадид*), что означало совершение набегов.

5-й месяц: *Ханин* (حنين) – «тосковать». Название этого месяца было связано с вынужденными переходами на новые пастбища, где они испытывали «тоску» по родным местам.

6-й месяц: *Риббий* (ربى) – *Коран*. «великое множество людей». Этот месяц объединял в себе все месяцы, кроме запретного المحرم, т.е. месяцы, когда происходили жестокие битвы и столкновения [12, с. 54–55].

7-й месяц: *ал-Асамм* (الأصم) – «глухой». Название месяца обозначало отсутствие топота коней, лязга мечей, т.е. месяц прекращения межплеменных битв. Этот месяц соответствует месяцу *раджаб* у северо-аравийских племен.

8-й месяц: *Адил* (عادل) – «отказываться». В этот месяц племена оставались единым, объединенным племенем и отказывались от разделения (разветвления) на несколько отрядов для совершения набега.

9-й месяц: *Наник* (نانق) – «множество». Название этого месяца было связано с большим количеством имущества, награбленного в набеге в предыдущем месяце [12, с. 55].

10-й месяц: *Уа'л* (وعل) – «искать убежище». Название этого месяца было связано с поиском убежища, скорее всего, для сокрытия награбленного и его разделения.

11-й месяц: *Уарана* (ورنة) – «быть живым, двигаться». Здесь имеется ввиду, что племя сворачивало свои палатки и двигалось на новые земли, меняя место стоянки и пастбища.

12-й месяц: *Баррак* (برك) – «ставить на колени верблюдов». В этот месяц они останавливались на стоянку, т.е. наступало время совершения паломничества.

Как показал анализ, названия месяцев были тесно связаны не только с сезонными явлениями, но и очень четко отражали уклад, привычки и бытовые условия арабов той эпохи. Становится очевидным, что эти месяцы приходились более или менее стабильно на тот или иной сезон года, т.е. месяц Рамадан обозначал каждый год один и тот же период времени – сильный зной, жару. Как для южно-аравийских, так и для северо-аравийских племен «запретными, священными» месяцами были 4 месяца в году: 1-й, 7-й, 11-й и 12-й месяцы, остальное же время они совершали набеги, воевали или откочевывали на новые пастбища.

Таким образом, проведенный краткий семантико-лингвистический анализ «архаизмов» (гара'иб), помог выявить первоначальный смысл ряда слов, в данном случае, названий месяцев, значение которых, уже забыто или известно только узкому кругу исследователей. Устные эпические повествования, сказания о доблестном прошлом аравийских племен доисламского периода – «Айям ал-араб» – являются не только важным источником по истории и этнографии доисламских арабов, но также и ценным литературным и лингвистическим памятником арабской культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. أيام العرب في الجاهلية. تأليف محمد أبو الفضل إبراهيم و علي محمد الجاوي. – بيروت. – ٢٠٠٤م، ٣٥٢ص. (на арабском языке)
2. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. Москва, 1966.
3. Лундин А.Г. Южная Аравия в VI веке // Палестинский сборник Вып. 8(71). Москва, 1961.
4. Негря Л.В. Общественный строй Северной и Центральной Аравии в V-VII вв. Москва, 1981.
5. Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). Москва, 1974.
6. Ибрагимов Н. Арабский народный роман. Москва, 1984.
7. Мухтаров Т. Киссат ал-амир Хамза ал-Бахлаван – образец средневекового арабского книжного эпоса в кн. Очерки средневековой арабской прозы. Ташкент, 1992, раздел II.
8. Фильштинский И.М. Эпопея о героических деяниях Антары (Жизнь и подвиги Антары) / Пер. с араб. И.М. Фильштинского, Б.Я. Шидфар Б. Москва, 1968.
9. Фильштинский И.М. Арабский героический эпос о Сайфе, сыне царя Зу Язана (Жизнеописание Сайфа, сына царя Зу Язана) / Пер. с араб. И.М. Фильштинского, Б.Я.Шидфар. Москва, 1975.
10. Шидфар Б. От сказки к роману // Народы Азии и Африки. Москва, 1975. № 4.
11. Цыбульский В.В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. Синхронистические таблицы и пояснения. Москва, 1964.
12. تأليف د.كريم زكي حسام الدين. الزمان الدلالي. دراسة لغوية لمفهوم الزمان و ألفاظه في الثقافة العربية. القاهرة، ٢٠٠٢م، ٢٢٥ص. (на арабском языке)
13. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т.I.

ПОЭТИКА РОМАНА «ПРОЩАНИЕ» АЙШЕ КУЛИН

М. М. Репенкова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки, ул. Моховая, 11, 125 009, г. Москва, РФ,
mmrepenkova@rambler.ru*

В статье рассматривается поэтика романа «Прощание» (2007) – первой части автобиографической тетралогии Айше Кулин «История жизни стамбульской семьи от османского периода до наших дней». Цель исследования – рассмотреть сюжетно-композиционное содержание романа, делая акцент на его образной системе, хронотопе, средствах художественной изобразительности. Изучение беллетристического творчества А. Кулин является актуальным, поскольку именно беллетристика определяет направление национальной художественной мысли в стране в 2000-е гг. Новаторский характер статьи определяется тем, что данный роман не попадал ранее в поле зрения российской тюркологической исследовательской мысли. Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье выводы о сюжетно-композиционной структуре